

Ибраһим Ләнтидзини

18+

КАРАКУЛИ

Стиховеллы

Ирэн Лэнтиджини Каракули

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51936766

ISBN 9785449856913

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Сборник стиховелл – это веселый и грустный, глубокий и поверхностный, порою резкий, но честный подарок для всех, кто знает и верит, что душа живет не в голове, а сердце... индивидуальной, всеобщей Вселенной, и руководствуется этим по жизни. Организация "Meta Inc." запрещена на территории РФ. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Спасибо	5
Предисловие,	6
S.P.ASIBO	10
Раздел 1. ПОРЖЁМ	11
Счастье бесконечное	11
Прощальный поцелуй	16
Пить – больше никогда!	21
Никогда не вру	27
Никогда не вру – I	27
Никогда не вру – II	28
Никогда не вру – III	30
Дружба настоящая	35
Доза без наркоза	40
Любовь тебе не по зубам	43
Любимые соседи	50
Ты – мне, я – тебе	54
Давайте не будем позориться!	57
Столичный бомонд,	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Каракули

Ирэн Лэнтиджини

*Инфернальность чувств при переполненном
мочевом пузыре,
жутком посталкогольном синдроме
и безответной любви
не имеет пола, статуса и возраста.
Колбасит всех одинаково.*

© Ирэн Лэнтиджини, 2020

ISBN 978-5-4498-5691-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Спасибо

Моим близким,
которые поверили и поддержали в начинаниях.
Моему литературному редактору Елене Шагоян
за ее необычайный нрав и энергию.
Моим героям, которые поделились своими историями
и вытерпели дотошность творческого человека.
Моей команде: Саше Яшиной и Алексею Стерлёву —
за их труд и вклад в общее дело.
Моему Издателю.
Моему Читателю.
Без вас не было б меня!

...включайся

Предисловие, или Стиховелла нулевая

*Мы все такие творческие, такие новаторы,
или Как я писала эту книгу*

«Стиховеллы» – название странное, как, в принципе, и мой псевдоним. Понимаете, человек творческий мыслит не как бизнесмен, он не может взять за основу своей деятельности отработанную схему, перенять опыт своих коллег, конкурентов, изучить рынок, сделать выводы. Ему нужно обязательно как-то изголиться, ему даже порой неважно, поймут ли его. Не поймут – значит неглубокие. Опять же – исключительно по его мнению. Ну вот я, такая себе очень глубокая, писала-писала книги, оказалось – это долго. В середине книги забываешь, как звали героев, а к концу – зачем начал ее писать. Потом тебе в Фейсбук приходит пи-ик, оповещающий о положительном отзыве читателя, и наступает ментальный оргазм. И ты вспоминаешь, зачем корячишься над книгой, которую на самом деле любишь и ненавидишь одновременно уже не первый месяц! Решила я тогда сочинить книжку рассказов. Их писать на самом деле не легче, но, с психологической точки зрения, для людей неусидчивых, таких себе «спринтеров», нетерпеливых, предпочитающих дойти до кульминационного момента в три страницы,

такие истории воспринимаются легче.

Вдруг вспомнила: подождите, какие рассказы? Я же в Википедии написала, что мой любимый жанр – новелла. Раз любимый, то придется писать новеллы. Каков там объем произведения, чтобы дотягивать до новеллы? Google, google, подскажи! Новелла – по объему не повесть и не рассказ. Подходит!

Идем дальше. Как бы так придать пикантность моей книге, как сделать мои новеллы необычными? Буду их разбавлять стихами, излагать те же мысли в стихотворной форме. Двойное воздействие на читателя: не с первого, так со второго раза дойдет. Как же обозвать мое изобретение? Надо же войти в историю! Чем я хуже Эдгара По с новоиспеченными для XIX века детективами или Бена Джонсона с его «эссе»?! Людям творческим свойственно стремление к признанию, неудержимое желание стать частью истории и мечты о том, что о тебе будут вспоминать чуть дольше семидесяти лет, сохраняющих после смерти за тобой авторское право, когда тебе уже абсолютно все равно, кому оно принадлежит.

Проза отлично передает суть, а стих – эмоцию.

Стих + новелла – Эврика! = стиховелла!

Вот так родились мои «стиховеллы» – чудные новеллки с чудными стишками. Искренне и от души вверяю их на изучение в ожидании установления диагноза именно вами, мои дорогие читатели!

Полбеда придумать, как назвать корабль, важно еще за-

дать направление движения. О чем они будут, мои стихи и новеллы? Обо всем и ни о чем. О том, что знакомо всем и всеми пройдено, о самом сокровенном – о чувствах и о тех, кто их пробудил. Ведь люди могут забыть, что вы сказали, что сделали, но они никогда не забудут то, что вы заставили их почувствовать. Когда мы больны, отравлены или влюблены, то чувства, ощущения и состояние у всех примерно одинаковое – именно об этом мой сборник «Каракули».

«Каракули» – это вторая моя книга. И, как ребенок, который учится писать и рисовать, я не претендую на красоту – важны желание и суть. Многие мои рассказы и стихи написаны от мужского имени. Возможно, виной этому дуальная природа человека, или нужно пойти сдать анализ на гормональное зеркало, или просто писатель – существо бесполое, поэтому рассказчик мой бывает представителем как мужской, так и женской части населения планеты Земля.

Истории я подбирала просто. Первый эшелон новелл нашла, покопавшись в своей памяти, потом пришлось пустить в ход воображение. Оно то возбуждалось, то утрачивало свою потенцию, и в те пропащие моменты неподвижности нейронов моего головного мозга и атрофии душевных сил я набирала кого-то из друзей и нудила: «Расскажи мне что-нибудь интересенькое! И непременно веселое».

Друзья у меня с чувством юмора и к моим спонтанным фокусам привыкли. Звоню я своему массажисту с той же просьбой. Основной телефон уже разряжен от моих теле-

фонных домогательств и требований меня рассмешить, по-вспоминать истории двадцатилетней давности, поэтому набрала я его со своего второго рабочего номера.

– Алло, Женя, привет!

– Привет. А, это ты? Не узнал, богатой будешь.

– Я могу еще раз перезвонить, чтоб еще богаче быть.

Примерно так строились диалоги с друзьями, которые сами по себе уже дали мне бесценный ресурс для чудо-стиховелл. Так что, друзья, читайте написанные вами самими мои «каракули»!

P.S. А что касается стихов, скажите спасибо идейным вдохновителям и маститым искусителям пера Игорю Губерману и Александру Меламуду. Они, посредством своих гариков и пирожков, научили меня настоящей силе русского слова, иногда выходящего за рамки цензуры, но зато всегда в десятку и на пятерку!

S.P.ASIBO

Самому необыкновенному из встречавшихся мне людей! Человеку, заново вселившему «писательскую веру в себя» после выхода в свет моего дебютного романа. Когда корифей слова и гений современности говорит тебе: «Дерзай! Пиши!

Не останавливайся!» – ты обречен на очередное творение, которое вы, дорогие читатели, теперь держите в руках.

Спасибо Отару Кушанашвили.

Мне стих с новеллой нравится мешать

И говорить искусно стихопрозой.

Не надо восклицать и подражать!

Для многих буду я теперь занозой.

Раздел 1. ПОРЖЁМ

Счастье бесконечное

– Мама, ты понимаешь, у нее удивительное имя! Ее руки, они такие нежные, ой, а когда она говорит... Ты даже представить себе не можешь, как она поет!

– Она поет?

– Да.

– Где? В хоре?

– Нет, в караоке, но КАК!.. Ты понимаешь, вот у нее все такое особенное: и голос, и руки, и взгляд.

– Почему руки?

– Нет, ну и ноги тоже, конечно.

– Я вижу, ты многое имел возможность в ней оценить.

– Мама! Не говори глупостей, она очень порядочная.

– Сынок, ты знаешь такие слова?

– С ней узнал.

– Так вы переспали?

– Нет, если бы мы переспали, я бы знал только, какая у нее спина.

– Господи, воспитала двоих на свою голову! – закрыв правой ладонью половину лица, сквозь пальцы и зубы произнесла мама.

– И что, плохо? Саша перебирал-перебирал и отличную тебе невестку привел. Я – следующий.

– Не отвлекайся.

– Влюбился я, ма! Влюбился.

– Это я понимаю. Ты можешь что-то поконкретней сказать: как зовут, как выглядит, чем занимается, как вы познакомились?

– Конечно, могу. Могу, могу. Она такая красивая!

– Какое редкое имя, – с издевкой оборвала мать. – Боюсь представить, какая у нее фамилия.

– Кстати, вот фамилию я не знаю. До нее не дошло при первой встрече.

– А до чего же тогда дошло?

– Сейчас расскажу, – на выдохе произнес Ромео. – Мама, представь: темно, загораются огни, и в лучах ночного фосфоресцирующего света выходит она.

– Откуда?

– Из-за кулис.

– На сцену?

– Да.

– Сынок, ты что знаешь, где концертный зал находится?

– Знаю, мама, где стриптиз-клуб.

– Ну в этом я не сомневаюсь.

– Ну вот, чтобы ты и не сомневалась, мы там и познакомились. Жаннет, она просто замечательная. Ее силуэт в лучах сценических огней до сих пор у меня перед глазами, ее

длинные ноги, пухлые губы, аппетитное тело, эти нежные, ласковые...

– Профессиональные, – тихо пробурчала себе под нос находящаяся в ступоре мама.

– ...руки обвивали мою шею и хотелось не мыться после ее деликатных прикосновений. Ее уверенность в себе и опытность дали мне понять, что она старше меня, но ее упругое тело никак не выдавало этого. Она наклонилась надо мной в своем пурпурном пеньюаре и, слегка приоткрыв колени, мило шепнула свое имя. Лучшее на свете имя.

Имен на свете лучших не бывает,
Чем у владелиц бурных эстрогенов,
Которых с душой осеменяют
Владельцы таких же бурных ч... ов.

Не суди Жаннет строго. Она пошла работать в стрипбар из благородных целей. Год назад ее бросил муж-наркоман, и она должна была самостоятельно выхаживать годовалого ребенка и исследовать его на предмет наличия инфекционных заболеваний. Конечно, она может ни о чем не беспокоиться: я погашу ее долг за машину, выкуплю кредитный участок, на котором она построила небольшой загородный домик, кстати, нужно будет его отремонтировать... Поэтому Жаннет с ребенком – ты же любишь детей, мама? – переедут жить к нам на некоторое время или вдвоем, или с ее мамой. Зависит от того, когда она вернется из реабилитационного

центра для алкоголиков. Но она уже не пьет, и мы с Жаннет решили бросить курить, чтобы у нас были здоровые детки. Мама, я самый счастливый на Земле!

– А я – самая несчастная, – еле-еле выдавила из себя мать.

– Но самом деле я хотел познакомить тебя с Жаннет, она будет у нас минут через пять. Мама, ну ты увидишь, она замечательная!

– Такая же замечательная, как танцовщица из дешевого ночного клуба, твоя последняя модель-наркоманка или свингерша Лена? Я не хочу ни с кем знакомиться! – в знак протеста сказала мама.

Вдруг постучали. В дверях появился тонкий женский силуэт.

– Нет, она такая же замечательная, как... – с поворотом головы он обратил взор на милое юное создание, стоящее при входе.

– Надя?! Здравствуй! – с выпученными от недоумения глазами медленно протянула мама.

– Знакомься, мама, это моя Жаннет, учительница начальных классов, наша соседка, племянница твоей лучшей подруги тети Маши. Надеюсь, ты бесконечно за нас счастлива, и что-то мне подсказывает, что ты благословляешь наш союз...

Мне невестку сын привел, и отвесил Кроха:

«Я судьбу свою нашел!» – и маме стало плохо.

«Сколько этой даме лет? Сколько она весит?
Но постельный пирует с мощностью отвесит.
Сколько опыта, сынок, в глазах у этой бабы?!
Правда, видимо, в ногах, раз не страшат ухабы».

Прощальный поцелуй

Кто может сказать, какие механизмы включаются для того, чтобы работали наши желания? Вот кажется – возникло оно, долгожданное, среди серых будней ничегонехотения. Наконец и он созрел на романтическое свидание. Он – твой давний поклонник, очень важный и занятой человек, соответствующий всем параметрам принца на белом коне. Я бы даже сказала – короля. И не беда, что прискакал он не на белой лошадке, а прикатил на черном мерседесе. Так ему в наше прозаическое время по статусу положено. А беда, что опоздал на два часа. Ему, занятому и важному, это тоже положено. А ты сиди и жди с платком у окна. И на шкале твоего окрыленного ожидания стрелка настроения уже немного сползает вниз.

Ну вот, наконец, и он. И хочется страстного поцелуя, а получается скомканное чмокание в щеку. Так принято. Кем? Когда? Но принято – и ты исполняешь этот скучный ритуал. Проехали. Красивый закат. Красивый город за окном. Красивый мужчина рядом. Да и желание близости в твоей душе еще угасло не совсем. И вот твой кавалер включает в своем уставшем от бесконечных встреч и переговоров мозгу программу «любовное настроение». И начинает выполнять ее, как умеет. А умеет он, к твоему несчастью, традиционно. Выгуливает он тебя по экзотическим, на его взгляд,

местам с такими же экзотическими названиями. Ну не знает он, как поразить твое воображение, кроме как отвезти на ужин в модное только что открывшееся место, где уже вторую неделю коротает вечера модная публика столицы.

Ресторан «Нирвана» – звучит многообещающе. Уже сам факт того, что на вопрос подруги, звонящей, как всегда, не вовремя и восторженно орущей: «Ты где?», тебе не хочется ответить ей в рифму, вселяет надежду, что вечер еще вполне может вырлиться на позитивную дорожку. Ты томно, в такт психоделической музычке, тянешь: «Я – в нирване». Смешно получается. Но подруга, как и твой спутник, не врубаются в эту игру слов, а значит – не могут разделить с тобой возникший из ничего глоток радости. На этом вся экзотика заканчивается. Модное место, типа модные дивы в окружении престарелых папиков. Твой вообще-то тоже не первой молодости, но и тебе уже – немного за тридцать, посему вы не смотрите карикатурно. Уже хорошо. И вы садитесь за столик, и вот, кажется, сейчас и настанет тот самый долгожданный момент, когда глаза в глаза и «а поговорить», ведь давно не виделись. Но не тут-то было. Музыка гремит, девушки за соседним столиком, находящиеся в поисках второй половинки на всю жизнь или хотя бы на сегодняшнюю ночь, истошно хохочут. Это они так эпатируют мужское незанятое, а посему малочисленное население ресторана.

Официант с видом короля французской династии неторопливо, с томной усталостью на лице принимает ваш за-

каз. Ты понимаешь, что тут уже не светит ни приятная беседа, ни долгие красноречивые взгляды, как в кино, когда мужчина и женщина смотрят друг на друга и все понятно без слов. А поняв это, мечтаешь лишь об одном – вкусно поесть. Но и тут тебя ждет облом, ведь место модное. Сюда не кушать ходят. И ты, как идиотка, ковыряешь что-то мелкое и невкусное, красиво размазанное по огромной тарелке. И чтобы уж совсем не раскиснуть, выпиваешь один, второй, третий бокал вина. А долгожданный твой король не пьет. Он – правильный, за рулем не употребляет. А вызвать драйвера ума не хватает. Или желания. Ну и Бог с ним. После четвертого бокала тебе становится безразлично. Вот так романтично поужинав, вы садитесь в машину и все еще можно спасти, но он начинает нести какую-то нудную банальщину, и ты просишь его включить музыку, лишь бы не слушать весь этот важный для него, но скучный для тебя поток информации.

Ты едешь и думаешь: «А ведь всего несколько часов назад тебя так бодрила одна лишь мысль о вашей встрече». Ход твоих мыслей прерывает вопрос: «Может, в кино?» Еще один пункт программы «любовное свидание». Но в кино тебе хочется так же, как ему – на балет. Настроение не то. А все почему? Да потому, что ваши картинки романтического вечера изначально были разными: у тебя – сплошной сиренево-розовый импрессионизм, а у него – черно-белая графика. И никто не виноват. И ничего не надо делать. И ты тихо про-

износишь: «Спасибо за вечер, но я немного устала, да и Вам завтра рано вставать». Но тут он включается. Начинает суетливо провожать тебя до подъезда, потом – до лифта и, оказавшись на твоей лестничной площадке, игриво так интересуется, не может ли он зайти на чашечку чая. И не то чтобы тебе чая жалко, и время еще детское, и дел у тебя никаких нет, но вот не хочется. Ничего с ним больше не хочется. И ты врубаешь такое же банальное: «Может быть, в другой раз...»

Он не тупой, он понимает. Но все же надеется на авось. И когда надежда начинает помирать, он, стоя на ступеньке лестницы, прижимает тебя к себе и произносит: «Поцелуй меня». И это единственное живое включение эмоций за весь вечер. И ты, повинувшись этому живому, уже готова слиться с ним в едином поцелуе... Но вдруг твой взгляд падает на стену, и ты видишь, как над его головой предательски вырастают три русских буквы, нацарапанные в подъезде чьей-то нерадивой рукой. И буквы эти сливаются в одно самое употребляемое в народе слово ...!

Я знала,
Ты не лучший на земле.
И понимала,
Что зависла на козле.
Догадывалась я,
Что ты урод,
Но разве женщину
Хоть кто-нибудь поймет?

Но подарить тебе
Решила поцелуй,
И лишь тогда узнала,
Что ты Х...!

Пить – больше никогда!

07:23 – Сон алкоголика краток. Телефон отодвинул. Перевернулся на бок. И кто не закрыл эти чертовы шторы? Солнце-сука светит прямо в глаз, левый, наиболее уязвимый по сравнению с правым, уткнувшись в подушку.

07:30 – Чертов будильник! Сегодня же не понедельник! Вроде. Перевернулся снова. Занял былую привычную для моего полупьяного брэнного тела позу.

07:35 – Повторный звонок. Моему будильнику что, кто-то заплатил, чтобы добить меня? Лежачего же не бьют! Отключил наверняка.

07:45 – Будильник отключил, а мозги отключить не получается. За окном светает, а в сознании – нет. Где? – мысль первая. Дома – хорошо. До сих пор пьяный – плохо.

07:52 – Похоже, уснуть не получится. Пить! – мысль вторая, точнее первая – но потребность. Много пить! Встаю, иду, беру. стакан... все грязные. Бокал – кто сказал, что он у меня есть в холостяцкой квартире. Чашки... большие грязные. Возьму маленькие для эспрессо. Вода... пью ее, как водку вчера на спор крышечками, уже седьмую по счету. Какая же она вкусная! Такая прозрачная, живительная, святая вода! И заходит, как в сухую землю. Залпом и много. Подтянул трусы. Слегка задрались, мятые, но на месте – хорошо. Такие же мятые, только женские, валяются на полу посреди

комнаты. Плохо, вернее, вчера, наверное, было хорошо, а теперь – плохо. Интересно, кто она?.. Не знаю, но размер нижнего белья дал мне понять, что с выбором я вчера не ошибся. Эсочка – моделька, наверное. Все эти размышления заняли минуту-полторы. Пойду еще посплю, если получится.

Не получается.

08:43 – Почти час ворочался. Птицы! Зачем я купил квартиру в этом чертовом сосновом бору?! Хотя десять лет назад в индустриальном спальном районе раздражали бульдозеры. Раздражали потому, что громкие, или потому, что все так же, с перебуху?

08:47 – Взгляну на телефон. Кому писал? Кому звонил? Чего пил? Кодироваться, срочно кодироваться! Ой бл...! Лучше бы не смотрел. 52 сообщения, 17 неприятых звонков и мною семь набранных без ответа – одному абоненту. Вернее – одной: той, из-за которой пил. Десять лет пью, потому что одиннадцать долбанных лет назад звонила она мне, а потом перестала. Перестала и все. Кому я писал? Какой я все же романтичный! На рассылке тридцати барышням в половине второго ночи: «Что делаешь, малыш?» И хоть бы одна спала, хоть бы одна не ответила! Все ответили, некоторые даже по два раза и, судя по всему, одна, а может, и две из них приехали.

09:12 – Тимыч звонит – хорошо. Спрошу, что я вчера творил. Говорит, что уехал рано и не знает – плохо. А кто же тогда знает? Вездесущий i-phone. Фотоальбом! Смотреть –

не смотреть? Смотреть – не смотреть? Интересно, взгляну!
Расстроюсь – сотру. Из памяти телефона, из своей стирать
нечего – ничего не помню.

Смотрю фотоотчет вечера вчерашнего, а по-моему, и позавчерашнего, они что, в один слились? Мысль первая – я что, такой небритый гулял? И как эти дуры на меня ведутся? Или золотая карта делает перегар второго дня не таким воючим, а щетину не такой колючей? Мысль вторая – больше смотреть не хочу! Где-то я это все уже видел.

09:56 – ближе к 10 утра звонит мама, чтобы меня не разбудить. Что ты, мамочка, хочу ли я блинчики с творогом? Мне бы энтеросгельчику, апохмелина и медихронала в одном стакане и запить тремя литрами воды. Которая, кстати, заканчивается. Сходить в магазин напротив? Не могу. Ноги не несут. И зачем ушла эта мисс или миссис X? Сейчас бы послал ее, как в старых добрых сказках, «по воду», с бидончиками двумя на коромысле! А лучше рассола бутылек так залпом опрокинуть!

10:13 – Пойду посмотрю на себя в зеркало. Смотреть – не смотреть? Смотреть – не смотреть? Ой бл..! Не надо было. Воды нет, рассола нет, сил нет. Пойду долежу, что не долежал!

Встану рано утром,
Посмотрю на рожу:
Больше пить не буду,
Но и меньше тоже! (народное творчество)

10:58 – Не спится. «А мне б не спиться!» – как в той песне, что вчера пел в караоке. О! Коньяк! Если вчера не допил его – значит вот оно, мое спасение. Спасение стояло не в холодильнике, а почему-то возле кровати. Причем со стороны партнерствующей стороны. Видимо, пили оба и, судя по всему, из горла. А как же она в таком состоянии ушла? Или не ушла? Заглянул под кровать, никто там сегодня не валяется. Значит, ушла, уехала, уползла, улетела – да какая разница!

11:01 – Первый глоток коньяка.

11:03 – Второй.

11:07 – Третий. Начинаю оживать. Пожрать бы чего! Вот снова бы девушка пригодились, а нет ее, делась куда-то...

11:11 – Роковой глоток коньяка. Последний в бутылке. Заедаю батоном с маслом. Легче становится. Попускает. Плохо-то в целом! Больше никогда не буду пить. Ну вот, бросил пить. Теперь пойду на балкон бросать курить.

11:21 – Ой-йо! Сколько бычков! Я точно с одной девушкой пришел домой или тут была целая женская армия государства Израиль? Чтобы столько курить, нужно быть хорошо физически подготовленным. Две переполненные бычками пепельницы. Затянулся последней в пачке сигаретой. Все, закончились.

И, судя по состоянию, жизнь тоже закончилась. А во дворе играют парни в футбол. И мне бы к ним, да я ни в свисток

не свистну, ни в мяч ногой не попаду.

11:45 – Засмотрелся. Звонок в дверь. Ура! Кто-то вспомнил о моем существовании. Может, она? Незнакомка. Смотрю в глазок. Тетя Маша, уборщица, соседка моей бабушки, которая часа через три в деталях узнает количество выкуренных мною сигарет и выпитых литров спиртного. Проходите! Не споткнитесь! Вещи, деньги, зажигалки – все на полу. Я что, разбрасывал вещи под крики «жизнь за тебя отдам, брошу все к твоим ногам»?!

12:10 – Еле собрался. Еле умылся. Еле побрился. Еле вышел из дома. Машина? Нет. Поеду на такси. Машина припаркована так, будто я на спор доказывал кому-то, что припаркуюсь на двух колесах между двумя деревьями. И знаете, мне это удалось!

12:25 – Выбрел на дорогу. Почему меня все игнорируют? Эй, тормози! Никто меня не замечает. Я что, такой неприметный? Обидно стало, плохо, одиноко, даже плакать хочется... Все понятно, посталкогольный синдром. И вдруг передо мной резко останавливается черный мерседес S класса:

– Ты че без руля, Макс?

– Вова? Ты что здесь делаешь?

– Жена родила! Еду к пацанам за город первенца обмывать. Водочка, раки, соленья. Поехали со мной?

А я пить бросил. Но вроде делать больше нечего... Брошу, наверное, завтра!

Завтра брошу пить, ребята,
Завтра брошу я курить,
Завтра сяду на диету,
Завтра – по-другому жить.
Завтра – свежий на работу,
Завтра встречу я любовь,
Завтра будет послезавтра,
А сегодня мы споем:
«Только рюмка водки на столе!
Еее-ее-еее-ее-еее-ее!»

Никогда не вру

Никогда не вру. Никогда. Презираю вранье. Мне противно, когда люди лгут друг другу. Зачем? Как много времени на это тратится! Сначала придумать несколько вариантов, как соврать, потом – выбрать лучший, проверить все детали и стыковки, протестировать свою легенду на независимом эксперте. Если прокатит, продвигать ее дальше. А главное после – не забыть, что, кому и как соврал.

Никогда не вру – I

Прихожу я домой, жена меня спрашивает:

– Ты где был?

А я ей уверенно:

– В офисе.

– Пил, скотина?

– Да, пил. Да, скотина.

Странные существа женщины. Чего спрашивать, все же видно и понятно!

– С кем пил?

«Легче сказать, с кем не пил», – думаю.

– С собутыльниками.

– Не язви!

– С друзьями.

- Это когда твои подчиненные стали твоими друзьями?
- После первой бутылки водки.
- А сколько их было?
- Кого друзей или бутылок? – икнув, решил уточнить я.
- Всех!
- В общей сложности – восемь.
- Восемь чего? Восемь кого?
- Ну, трое нас и пять их, бутылок.
- Хорошо, что не наоборот, а то бы не допили, бедные.
- А теперь что, перепили?
- ДА! И еще перержали, пережрали и пересрали мне весь вечер.

– Ну прости, милая, – на выдохе перегаром потянулся я к жене.

– За что?

– Наверное, есть за что, но ты об этом никогда не узнаешь, – рухнув плашмя с букетом цветов на пол, протянул я в полете.

Не договорил – не успел. Хотел, но не успел. Но зато никогда не вру.

Никогда не вру – II

Пошла я по приглашению подруги на randevу с ней и ее другом. В целях всем понятным – познакомиться. Познакомиться с другим парнем при живом своем. Я говорю своему:

«С подругой я встретиться должна». С трудом, но отпустил. Ломился пойти с нами, но достучалась я до него, что по-женски нам нужно поговорить. Не знаю, понял ли, но принял и отпустил.

Не успела сесть я за столик, звонок: «Где я? С кем я?» – стандартный пакет-опросник. В кафе, с подругой, и не вру же, хоть и сидит напротив меня голубоглазый блондин метр девяносто, но это же издержки, никому не нужные подробности. А может, я не знала, что подруга с другом придет? Подумаешь!

Звонит через полчаса второй раз. Пью ли я, спрашивает. Нет, но спасибо, что напомнил! Выпью.

И спрашивает меня уже оппозиция, сидящая напротив, кто меня теребит, кому неймется. Я говорю ему твердо: «Лучший друг». Он, правда, думаю, еще об этом не знает, но мы его переводим в разряд лучших друзей, потому что, судя по течению событий, вакансию моего Ромео лучше освободить.

Звонит еще через час, не курю ли я, уточняет. Курю. Кальян? Конечно, сигареты я же давно бросила курить, – затягиваясь, выкатила я. Ну подумаешь, что курю! Курю и все. К черту подробности!

Мама теперь звонит. С кем я, спрашивает. С парнем? С парнем, только не моим, но лучше пусть думает, что с известным ей четвертый год Славой, чем едва знакомым даже не помню, как его зовут.

Накоктейлившись, подруга вовремя ушла домой. Сидим мы с моей новой пассией друг напротив друга, и звонит мне снова наскучивший мне, особенно после нескольких опрокинутых бокалов цветного алкоголя, парень и пытается меня, где я и что делаю. «Там же и делаю то же самое», – отвечаю уверенно. Ну подумаешь, подруга ушла! Кто виноват, я то изначально к ней на встречу пришла и сижу в том же баре и пью тот же энн-ый по счету коктейль.

И подвез меня после мой новоиспеченный парень домой, и конечно, я сказала, что подруги парень меня подвез. Парень/друг – велика ли разница? И вышла я за этого подружкиного «парня» замуж через полгода, но к тому моменту мне уже не было перед кем объясняться. И пусть я уходила от ответа, зато вышла замуж. Но главное – что не врала!

Никогда не вру – III

Стою у бара. Мониторю рынок. И тут она – Богиня. Так хочется мне с моим шестнадцатилетним паспортом, резонансно двухметровым ростом и пустым кошельком угостить ее небезалкогольным коктейльчиком, подкурить сигарету и раззнакомиться поближе. Подхожу к бармену и говорю:

– Эй, чувак! Угости сигареткой мою сестру, она, кстати, не прочь с тобой познакомиться, – указывая на девушку моей мечты, произнес я аристократическим возвышенным тоном.

– Да не вопрос! На здоровье! – протянув мне пачку сигарет в духе «бери сколько хочешь», ответил бармен. – Ну, ты сестре тогда и коктейль от меня фирменный передай. Можешь?

– Могу. С удовольствием помогу! Пойду расскажу ей о тебе, – на галантном развороте и блатной педали произнес я, медленно удаляясь от бармена.

Подхожу к своей Богине и говорю:

– Мадмуазель, лучший коктейль в этом клубе для Вас.

– Благодарю.

– Позвольте присесть на минутку?

– Разве что на секундочку.

«Ну это мы еще посмотрим», – подумал я про себя, представляя в голове сцену межполовой близости.

Моя мадама начала хлопотливо рыться в сумке.

– Что ищете?

– Сигарету.

– Прошу Вас! Считайте Вы попали на high-ultra-all-inclusive.

– Спасибо! – оценив мое чувство юмора, с улыбкой взглянула на меня девушка моей мечты, которую украшали теперь коктейль и сигарета. Остались золото и бриллианты, которые я ей наобещал за время обещанной мне «секундной» беседы длиною в два часа, чтобы проснуться с ней завтра утром. Богиня с легкостью опустошала бокал за бокалом. Бармен – спонсор проекта, планирующий в конце рабочего

«ночи-дня» уйти под руку с моей Инь, не скупился. Она благодарила его улыбкой за хорошо приготовленные коктейли, а я – взмахом руки за их неконвертируемость в деньги.

И тут она спросила: «Сколько тебе лет?» Вопрос риторический. Сигареты мне продают, алкоголь – тоже, рост у меня баскетбольный, соответствующий, – значит парень я достойный. Мой длинный язык и рост убедили ее стать моей.

Осталось купить презервативы и придумать место ночлега.

А также как до этого места ночлега добраться.

О Боже мой, какое чудо! VIP-сag – лимузин. Всех, напивших в этом баре на кругленькую сумму, развозят по домам и отелям на лимузине. Я понял, для кого предназначалась эта машина, но вторая половина этого «кого-то» сейчас страдала от перегруза Моет'ом в женском туалете. У меня было ровно пять минут, чтобы заскочить со своей любимой в их шикарный автомобиль.

– Куда везти? – спрашивает шофер.

– Где взяли. Обратно, – уверенно отвечаю я. А сам в душе надеюсь, что эти двое не такие же голодранцы, как я.

О нет! Не такие!

Нас подвезли к шикарному отелю. Меня на ресепшене спрашивают:

– Ключ от номера у Вас?

Я им гламурно отвечаю, что не хочу спать две ночи подряд в одном номере и хочу показать своей любимой абсолютно

полярный, но не менее красивый вид на Киев. Теперь мы хотим не Днепром любоваться, а Родиной Матерью, мать твою. Но оформить наши прихоти попросил все на тот же счет. А для пущей уверенности маякнул карточкой от «нашего» нынешнего номера, которую умело утянул на баре у новоиспеченных «друзей-спонсоров» моего сегодняшнего вечера.

В пункте назначения все было легче: шампанское в баре, презервативы в туалете, завтрак в постель – и все благодаря глубоко нетрезвым, неизвестным мне и мало считающим деньги москвичам. Ну и моей Госпоже удаче.

Такой я человек. Не могу жить по-другому. Никогда не вру: преувеличиваю, недоговариваю, фантазирую, ухожу от ответа, притворяюсь. Но врать – никогда!

Не люблю людей я болтливых,
Не приемлю вранье и триндеж,
Устаю от людей говорливых.
Сколько можно терпеть их гундеж?!
Не люблю я вопросов безумных,
Не люблю отвечать я на них,
Не люблю ни тупых я, ни умных,
Не люблю я ва-аще никаких.
Потому что ответить конкретно
Не смогу я любовницам всем,
Где, с кем был, почему до рассвета.
Потому что вагоны грузил!
Что хотите вы, девки, услышать
От честного такого, как я?

Не хочу лапшу на уши вешать,
Пусть блядво я, но все ж – не свинья.

Дружба настоящая

Я очень люблю тот момент, когда хреново донельзя и ты приходишь к своему лучшему другу. Даже не приходишь, он тебя вызванивает, будто чувствует. Чтоб спасти. Забирает тебя, скучного, из дома на своем автомобиле и везет под хорошую музыку в ваше любимое или даже просто ближайшее кафе пить, говорить по душам, курить кальян. Привозит. И спрашивает: «Ну, чего там у тебя случилось?» А ты не знаешь, с чего начать. Ты ведь его любишь, уважаешь, дорожишь им, но так давно его не видел. Ищешь несурзное начало для своих слез и соплей, находишь его, и тут так некстати подходит официант. Желаем ли мы чего-то? Да нет, не желаем. Желаем, чтобы нас оставили в покое, но все же заказываем что-то выпить. Ведь если просто по душам поговорить, то чего мы сюда пришли? Раз пришли, то нужно проводить ритуал душещипательной беседы со всеми ее спиртосодержащими составляющими. Официант уходит, а ты сидишь, с мысли сбитый, и вдохновляешься на разговор заново.

И как только вдохновение раскрыть тайну своего паскудного настроения к тебе возвращаются, возвращается и официант. Черт бы тебя побрал! Почему вы такие любезные, услужливые такие? Почему стоите над душой, как полагаются?! Оставляю я вам чаевые! Принесите всё быстро, разложите по-домашнему, мы сами разберемся, разговор у нас важ-

ный, на полутонах, буквально шепотом, разве не понимаете?!

И как только стол насервирован и нафарширован, так сразу на-... кой... звонит кто-то по телефону. Мне. Мама. Маме нельзя не ответить. Если кто-то у вас единственный на свете, этому человеку нельзя не ответить.

– Мамочка, милая, привет! У тебя что-то срочное?

– ...

– Да нет, не переживай голос у меня нормальный. И настроение нормальное. Покушал я, покушал, не переживай, – держа в руке рюмку водки и огурец, ответил я.

– ...

– Целую. Завтра перезвоню.

Разговор пока не клеится. Сначала официант. Потом мама. Затем первый тост. И все получается важно – ничего отменить нельзя. А между первым и вторым нет места словам, разве что короткому слову – предлогу, поводу сопроводительному для повторного звона изящных стопок с прозрачным напитком, выявляющим тонкую организацию души человеческой.

Закусили. Есть пока ничего не хотим. Не заказываем. Официант подходить боится, видя мое настроение. Мама не беспокоит. Всем остальным не отвечаю. Я решаюсь начать разговор, и тут другу приходит смс. Истерическое. От подружки. За последние два месяца она у него тоже единственная. Получается, тоже не перезвонить нельзя.

И перезванивает он ей на пару минут и понимает, что не отцепиться ему от нее, как минимум, всю жизнь. А я сижу ни при чем, в ночь из дома вылезший, и понимаю, что это в лучшем случае минут на двадцать. Друг говорит по телефону. Пусть говорит. Любовь – тоже надо. Закажу пока нам поесть. Судя по внимающему словам возлюбленной выражению лица, другу уже неважно, что есть, лишь бы пить. И пить я тоже заказал.

Друг вернулся через двадцать пять минут, как я и предполагал, и говорит: «Все хорошо». Улыбается. Как хорошо, что можно до получаса обсуждать, что все хорошо. Вот такое резюме. И таки хорошо, что у друга все хорошо. А у меня-то – нет, хотя я об этом уже почти успел забыть.

Сел друг. Телефон отложил. Мой выключен. Ничто не предвещает опасности. И тут официант: «К вашему внимаю цыпленок под соусом...» О Господи! И зачем я его заказал? То мама, то любовь, теперь птицы мне мешают с другом поделиться тем, о чем не я рассказать хотел, а он не прочь послушать.

Цыпленок перед глазами. Друг принялся за еду и внимательно уставился на меня в ожидании начала разговора. Какое оно, начало? Я открываю рот, чтоб объяснить какое. Да никакого! Оглушительная музыка. Танец живота. Начало в 22:00. Давай лучше выпьем!

Я выпил. Начало уже какое получится. Жую цыпленка тщательно, мыслю бегло и вразброс, НО... произношу, пере-

крикивая громкие музыкальные египетские мотивы: «У меня проблемы на работе».

– Какие? – в ответ мне кричит заинтересованно друг.

– Подставу на шефа подчиненные из моего отдела катают.

А я...

И тут друг обрывает меня, будто ему еще одна очень важная единственная позвонила. И кричит: «У меня тоже такая ситуация была!» И дальше весь вечер я слушал его.

Получается он меня вырвал из теплого дома, вывел на холодную отчаянную мужскую беседу, напоил горячей водкой – и все ради того, чтобы рассказать, как то, что было у меня, по его догадкам, было и у него. Если оно у него было, то зачем мне об этом ему рассказывать? Он и так обо всем знает, получается.

Человек – центр всего происходящего вокруг него. И, закладывая в свои поступки безудержное стремление помочь близкому своему, мы чаще тем самым пытаемся помочь себе, избавить себя, а не кого-то от скуки, спасти себя. Какое все-таки искусство, получается, уметь не только принимать, но и отдавать хоть частичку себя, своего времени, внимания, души и мыслей, которые витают время от времени в нашем сером веществе или где-то поблизости него.

Без друга трудно в мире жить,
Ведь он поможет и поддержит,
Друг тебе может прикурить,
Над унитазом волосы подержит.

Друг выдернет на выходные
И в понедельник тебя домой вернет,
Друг даст таблетку в твои дни больные,
А после коньячку тебе нальет.
Друг – это тот, с кем весело и просто,
Даже если лет так в девяносто.

Доза без наркоза

*Тяжела и неказиста жизнь простого
массажиста*

Ну почему так хочется домой?

Ведь я – ковбой, ведь я – playboy!

Вечерело. Я стоял и пилил ногти. Странное занятие для мужчины, смотрящего на звезды. Жаль только, что звезда моей жизни не была рядом со мной и не пилила пусть даже меня, а не ногти, лишь бы была рядом. Я получаю деньги за то, за что другие мужчины получали бы по морде, – делаю женщинам антицеллюлитный массаж во всех, даже самых труднодоступных местах. Конечно, мужчин я тоже массирую, но этот процесс мне хочется расписывать с меньшим удовольствием. Конец рабочего дня в девять вечера. И тут в 20:05 – звонок по внутреннему телефону салона красоты, в котором я благополучно работаю уже два года, со дня моего возвращения из Нью-Йорка. Галка, администратор, мне говорит: «Женя, к Вам девушка!» «Пусть проходит», – думаю, не успел помечтать, а звезда – тут как тут. Стал красиво, принял позу, чтобы не был виден мой пятимесячный пивной живот, и намеренно решил не разворачиваться лицом ко входу – так все выглядит более завораживающе и загадочно.

Профиль она мой не видела, фас – тоже, так что с первого взгляда ее ничего не должно было смутить. Стук в дверь, слышу, кто-то зашел. Медленно, вальяжно разворачиваюсь и вижу ее, улыбчивую барышню, которая своим массивным телом заслонила дверной вход, да так, что даже свет коридорных осветительных приборов не мог проникнуть в щели между ее выдающимися формами и дверной рамой. Она стояла в полотенце, ее улыбка говорила что-то в духе: «Ну вот, я пришла». Хотелось в ответ спросить: «А где девушка?» Но я сдержался, не положено – клиент всегда прав, но ведь Фрейд – тоже. В воздухе повисла пауза, и в этот момент у меня из уст ненароком сорвалась фраза: «А что, у меня по расписанию в восемь часов вечера подвиг?» Хорошо, что она рассмеялась, а еще лучше, что мечты сбываются, теперь я буду знать, что их нужно формулировать более детально, чтобы ваша мечта не набрала по пути к вам пару десятков лишних килограмм, превратившись в женщину в духе Рубенса, и не сразила вас наповал своим появлением.

Я люблю в тебе каждую клетку:
И морщинки, и целлюлитик.
Не напомнишь ты глист или ветку,
Но зато ты умна, как политик.
Оттого ты так раздобрела,
Что душою богатая ты,
В мире злобы и беспредела,
Ты умело закроешь всем рты.

Я бы в спор все равно не пустился
С твоим пылом и сердцем горячим,
Я бы мигом чего-то лишился
И вряд ли бы дал тебе сдачи.

Любовь тебе не по зубам

Меня никто и никогда не сводил так с ума, как ОН. Были более красивые ухаживания, более романтические встречи, была любовь, но не было такой ни с чем не сравнимой страсти, взаимной гравитации, похожей на ту земную – только это была неземная.

Ему, как и мне, было двадцать пять, вернее, двадцать четыре с половиной. Безалаберный возраст с сопутствующей ему безответственностью. Долговязая, но не привлекающая ни единой выпирающей мускулкой фигура, вес, как у месячного котенка, и абсолютный шабаш, царящий в сознании юного бойца, в плен которого я сдалась без малейшего намека на противостояние и сопротивление. Меня влекло к нему ровно то, что и отталкивало, но он был необычен, и я знала, что нормальный человек не притягивает психов. С ним я могла сходиться с ума, и мне это нравилось. Может, именно за это я уцепилась – не за него, напрочь отрешенного от действительности, а за свою маленькую наплевательскую на эту сытую и циничную жизнь составляющую.

Познакомились мы с ним случайно, хотя, что такое случайность? Как-то после бурных выходных я решила набрать единственную приятельницу, способную выжить после трехдневного круглосуточного кордебалета и на автомате готовую поддержать меня во время завтрака в день бездель-

ник-понедельник. Завтрак в горло не лез. Но и не выходил обратно – уже хорошо. Кофе, нужен кофе! Один, второй, половина третьего. Хватит, надо спать или ехать на пляж. Я золотых гор и песков подруге не обещала, сказала: «Куда доеду, туда доеду, а пока поехали смотреть мою квартиру, в которую я давеча заселилась, а обжить в веренице суетливых дней, бурных ночей и посталкогольных утр не успела». Она и в этом меня поддержала. Мне иногда кажется, что ей вообще все равно куда ехать, и это хорошо. Таких людей тоже надо иметь.

Усилием воли и бессилием руки я нажимаю шестнадцатый этаж. Едет-не едет, едет-не едет, лифт или крыша, или все вместе? О, так быстро приехали! На полном, привычном для меня автомате я выхожу из лифта, открываю коридорную белую пластиковую дверь и рулю направо. Что? Из моей квартиры выходит обладатель огромных голубых глаз и подурачки торчащей во все стороны блондинистой прически. Я опешила. Что этот чувак делает в моей квартире, как он туда попал, кто он? Вор – первое и последнее, что успело прийти мне на ум, пока я не запустила «на выгул» вялый от гула дискотек и щебетания подруг мозжечок. Казалось, это единственная мысль – мысль о НЕМ, сумевшая ввести меня в ступор и задержать хоть пару секунд на месте.

– А какой это этаж? – произнесла я еле слышно, причем, по-моему, я спрашивала это не у него, а у себя. – А, тринадцатый! Слава Богу! В смысле, мало фартовый.

Снова включив свой автомат, я по-военному развернулась и побрела в обратную сторону.

– Так че вы? Заходите! Планировочку посмотрите.

Делать мне нечего, кроме как планировочки смотреть! А с другой стороны – делать действительно было нечего, а если бы и было чего, то толку бы из этого не было. Из МЕНЯ сегодня толку не было. А почему бы и не зайти? Это была точка невозврата в нашем соседском панибратстве.

Мальчик оказался интеллектуальным планокуром, хотя, наверное, все растаманы или глубокие, или грузящие, или заумные, или висячие. Да и трава бывает разная и берет всех за «разное». Утром этого дня его взяла за интеллектуальное, а вечером, когда я к нему пришла по-соседски, без особого повода, на бутылку вина, – за аморальное. Но после ее опустошения, душевная опустошенность куда-то улетучилась, головную боль и желание спать как рукой сняло, а все остальное на моем теле сняли две его руки. Мои ему при этом помогали, катализируя процесс. Он так умело это делал, что будь он существом другого пола и человеком других моральных принципов, этим можно было бы зарабатывать.

Это безудержное притяжение, круглосуточное душевное бурение радовали и пугали меня одновременно. Искрометная страсть быстро сгорает. Нет, страсть не сгорела!

Но через месяц иссякли силы сходить с ума по его сценарию. Я стремительно катилась вниз, но боялась не этого, а того, что мне это нравится. Я не боялась его, я боялась узнать

себя в нем.

Он обгонял меня во всем, был критичной копией меня, а я, личность яркая, была блеклым отражением его сумасшедшей натуры. Нечего терять – самое опасное состояние человека. Я езжу быстро. Он из тех, кто не боится умереть ни на дороге, нигде и никак. Я – актриса в кино, он – актер по жизни. Я рискую, он бросает все не в руки, а под ноги судьбе. Я живу, руководствуясь интуицией, он – игрок в казино. Я свожу с ума, он сходит с ума. И я начала делать это вместе с ним. Обладатель гениальной харизмы и порочного героиново-кокаинового прошлого, хаккер и жуткий интеллектual вместо моего Бродского сочиняет мне рэп в гаражах, а не привычных мишленовских ресторанах, под свет зажигалки, а не свечей, и мне все это нравится. Вот что пугает. Пугает и привлекает. Я живу днем, он ночью. И с ним мои ночи были живыми, а без него – бессонными. Он пропадал, я пропадала без него. Это была наша последняя встреча, но мы тогда об этом не знали. А может, и не последняя, но об этом узнаем потом...

Я опять пила вечером, он снова курил с утра.

– Любимая, я хочу тебе кое-что показать.

– Давай.

Он языком убрал и поставил на место три левых зуба нижней челюсти.

– После героина я потерял все зубы. Сейчас восстанавливаю их. Это вставные. Смотри на своего красавчика, кото-

рый тебя безумно любит.

Чтобы смотреть на это жуткое зрелище, его тоже нужно было очень любить. Я не знаю, что это было, но мы это делали вместе. И это «что-то» нам обоюдно нравилось. Нравилось до безумия. Я бы не назвала это только сексом: мы сходили с ума, когда занимались любовью и когда были далеко друг от друга. Он подарил мне меня без часов, машин и браслетов, которые у него, доселе известного и, мягко говоря, далеко не бедного, забрала семья, опасаясь, что он вернется к прошлой жизни. А я их сняла самостоятельно, желая лежать с ним голой в постели, а не сидеть, увешанная бриллиантами, в скучной, ничего не дающей ни моему уму, ни сердцу компании. Актеры. Нам надо жить. И если не получится своей, то хоть чьей-то жизнью. Мы жили ни его и ни моей, а нашей – странной симбиозной жизнью друг друга. Нас не интересовало, что происходит за окнами и дверью наших квартир, где мы скрывали ото всех соитие наших тел и хаос наших разума и души. Он не хотел, чтобы я курила на завтрак, обед и ужин траву, как это делал он, я не хотела, чтобы он превратился в среднестатистического

молодого человека, которых я встречала на каждом шагу. И мы, такие разные, умудрялись оставаться самими собой друг с другом.

– Я положил зубы в салфетку. Мешают целоваться. Не выброси их, пожалуйста, – сказал он обкуренный мне пьяной.

Все бы хорошо, если б не моя страсть к уборке, которую

я затеяла с утра пораньше, взглянув на переполненную сигаретными бычками пепельницу, валявшийся на полу пластиковый бульбулятор и стоящие у входной двери две пустые бутылки «подъемного» для нас по цене шампанского.

– Малышка, я проснулся. Зая, иди сюда, мне пора на поезд.

– Сейчас, любимый. Мусор выброшу и иду к тебе. Мы с тобой, как всегда, неоригинальны.

– Неоригинальны, зато счастливы.

– О да! Докажи мне это.

Он схватил меня за колено и повалил на кровать. Мы опаздывали всегда и везде, но всё успевали. Потому что успевали главное – любить друг друга...

– А где салфетка, которая лежала на столе?

– Какая салфетка?

– Только не говори, что ты ее выбросила.

– Не скажу, – с улыбкой шепнула я. – О Господи! Зубы!!!

– Где они?

– Вариантов три: мусорное ведро домашнее, мусорное ведро парадное, мусорное ведро дворовое. Нет, четыре. Мусорная свалка.

Мы остановились на варианте номер «два». Слава Богу, нашли!

– Зая, ну ты даешь, как бы я в командировку без зубов поехал? – с улыбкой произнес он.

– Прости, – протянула я.

– Да, зубы я еще ни с кем не терял в порыве бурной страсти и потом не искал по помойкам.

– Аналогично, – виновато-шутливым тоном ответила я.

Он уехал. Мы оба знали, что созданы друг для друга, но не созданы, чтобы быть вместе. И все же ОН был особенным.

Среди сотен смс от других: «Когда пойдем в кино?», «Я соскучился», «Можем увидимся?» через три дня я получила одно от Него: «Милая, ты всегда и во всем была права. Правильно, что ты выбросила те зубы. Они нефартовые. Вылетели на рабочей встрече. При встрече с тобой они вылетели более приятным образом. Обожаю тебя».

Вы можете не быть самим собой,
Желая быть судьбе чьей-то угодным,
Вы можете противны быть другим,
Вы можете быть миру негодным.
Вы сумасшедший, может, для коллег,
А для кого-то – искренний и светлый,
Но коль отверг любимый человек,
То значит – ваше чувство безответно.

Любимые соседи

Заселилась в новый дом. Счастлива. Мечтала об этом давно. Добивалась долго. Теперь вот сижу и нарадоваться не могу своим чудо-соседям. Я когда дом выбирала, то поновее искала. Нашла: новее не бывает. Возбужденное сознание и эмоциональное решение: «Все, беру!» заставили забыть о том, что скоро начнется великое переселение народов в дом моей мечты. Я полгода делала долгожданный ремонт, приходила каждый день на стройку, контролировала прораба, изучала весь строительный процесс изнутри. А теперь сижу дома и, благодаря всестороннему стуку в соседских квартирах, изучаю его извне, на слух, я бы так сказала.

Особенно звонкая дрель у соседей левосторонних – жителей квартиры 46. Порой так стучат, что мне кажется, будто они хотят объединить наши жилплощади. Конечно, я понимаю, что когда я делала ремонт, тоже все стучало и гремело, но, во-первых, кого это трогало, когда дом был не заселен, а, во-вторых, мои дрели были не такие громкие, а мои рабочие – более аккуратные. Шумы, доносящиеся из соседской квартиры, будто въедаются мне в голову и даже ночуют со мной до следующего бурного строительного утра. Я бы ушла из дома, да проблема в том, что работаю я за компьютером, посему не могу из-за каких-то соседишек слоняться с утра до ночи по кафе и ресторанам. Жители квартиры

46 меня раздражали еще до их заселения. Я твердо знала, что соль я им не одолжу и любезно сосуществовать с ними не стану. С каждым следующим ремонтным днем все большее количество мыслей путалось в моей голове: зачем я сюда переехала? Что за уроды! Обязательно все им выскажу при встрече! Вроде и я ремонт делала, ну и что, что делала, они его почему-то дольше делают! И в самом деле, сколько можно?

Один известный политически ориентированный журнал заказал мне статью об очень весомой фигуре в мире дипломатии. Я должна была подготовиться к интервью, досконально изучить биографию и карьерный рост героя, хронологию событий его жизни. Как назло, в этот раз стучали особенно звучно, будто знали, что сегодня для меня важный день. Я терпела довольно долго, до тех пор, пока мои раздраженные барабанные перепонки не обесточили поступление кислорода в мой мозг и, отрешенная от действительности и лишенная всяких рамок приличия, я направилась к моим любимым соседям слева.

Дверь была приоткрыта. Я восприняла это как беспрепятственное попадание в цель. Широкие метровые шаги занесли меня лихо в центр пятикомнатной квартиры, где трудилась группа рабочих. Их согнутые спины и измазанные известью лица не позволили мне повышать голос на этих подневольных. Мне нужен был прораб, ой, как он мне был нужен! И он был найден и пойман на выходе из туалета: «Здравствуйте! Мне некогда представляться, соседка самая бли-

жайшая ваша. Значит, послушайте меня. У меня очень серьезная работа, которую я выполняю в домашних условиях, сидя за компьютером. Я знаю, ваша задача сверлить, сверлите, но не так громко, хотя бы сегодня. Вы не понимаете, о какой фигуре идет речь, я должна подготовить интервью! Вам, да в принципе и мне, и не снилось с ним столкнуться, поэтому...» – я кричала, просила, умоляла, нервничала, срывалась, перебивала прораба, с которым вошла в горячий диалог до тех пор, пока не услышала чье-то ненавязчивое, сбившее меня с толку: «Гм-гм... Здравствуйте! Позвольте представиться А. И. Д., хозяин квартиры. У Вас ко мне вопрос?». Его улыбка и пронзительный взгляд заставили меня растаять и одновременно задуматься о том, почему я вчера из-за этого интервью не успела сделать маникюр. Он был выдержанно, но стильно и дорого одет. Его гулливеровский рост заставил меня почувствовать себя маленькой наивной дурочкой, какой я, наверное, и выглядела со стороны в тот момент. Он медленно протянул мне руку, с улыбкой повторив: «Так у Вас ко мне есть вопрос?»

– Да, целый ряд вопросов, из-за которых я оказалась здесь.

– Хотите я отвечу на них сейчас, чтобы Вы больше не нервничали?

– Да, очень хочу...

– Одно условие, угостите меня вкусным кофе.

– И вкусным обедом.

Это было самое случайное, самое неподготовленное и самое спонтанное, но самое громкое событие в мире журналистики. И оно оставалось таковым до тех пор, пока не вышла статья о бракосочетании самой скандальной журналистки и самого весомого политика современности.

Ой, как мне дороги соседи!
И чтоб от них не убежать.
Люблю, когда кричат их дети
И не дает их дрель мне спать.
Люблю послушать топот сверху,
Включиться в бурный разговор,
Когда хозяин бьет хозяйку,
Но любит как ее потом!
Люблю соседей я безмерно,
Я их порой хочу убить,
Но вы их не хулите скверно,
Ведь с ними веселее жить!

Ты – мне, я – тебе

Мир устроен по принципу «дают – бери». Так функционирует всё: природа, ум, сознательное и бессознательное человека. Как бы мы это ни отрицали, у всего и всех есть своя мотивация. Под «просто так» и «от души» уже давно зарыты явные или скрытые мотивы. Жить бесцельно и действовать неосознанно, по меньшей мере, неразумно, и это не означает мыслить корыстно или не мыслить вовсе и не понимать, зачем делаешь что-то.

Мы питаемся, чтобы иметь силы для жизнедеятельности, ложимся отдыхать, чтобы восстановиться, пьем, чтобы изменить хоть на время наше сознание и, передохнув, продолжить привычную нам жизнь, заводим детей и животных, чтобы разнообразить наше бытие, становимся знаменитыми, чтобы продлить наше присутствие на земле после смерти. Получается: всё, что мы делаем, – мы делаем ради нас самих. Даже делая что-то для кого-то – мы делаем это на подсознательном уровне для себя. Мы дарим любимым подарки, чтобы радовать себя их улыбкой; мы покупаем более комфортные дома, чтобы слышать смех родных и детей; мы отправляем семью в отпуск, чтобы ощущать себя спокойными за близких.

Когда идешь на встречу с заведомо известным результатом, мало интересным и радующим тебя, зачастую пустым, –

осознанно тратишь время, потому что не задаешь изначально себе вопрос: «Зачем это тебе нужно?» Во время одного из моих турне в Париж французский художник А. S., мой товарищ и соавтор одного из будущих романов, в глобальной системе взаимоотношений между людьми выделил три категории – три мотива межличностного взаимодействия. А через три бутылки хмельного французского вина мы докатились до шести категорий.

И это:

1. Responsibility – ответственность, обязанность.
2. Pleasure – удовольствие.
3. Service – услуга.
4. Strategy – стратегия.
5. Charity – благотворительность.
6. Unexplained – необъяснимое.

Разберем каждую из категорий по «деталям». Никто не отрицает «mixed motivation» – смешанную мотивацию.

Мы дарим любимой цветы. До первой сексуальной близости это стратегия, после – удовольствие.

Мы отправляем тещу за границу в долгий отпуск. До свадьбы это стратегия, после свадьбы – удовольствие.

Мы покупаем большой дом, чтобы у каждого члена семьи было свое личное пространство. Сначала это ответственность, после – удовольствие.

Мы дарим жене бриллианты. Сначала это удовольствие, после – обязанность.

Мы дарим любовнице бриллианты. Сначала это услуга, после – удовольствие.

Мы начали бизнес с другом. Сначала это удовольствие, после – услуга плюс обязанность, потом – необъяснимое.

Уоренн Баффет и Билл Гейтс – филантропы. Они воспринимают свои действия как благотворительность, а для кого-то – это необъяснимое.

Предвыборная благотворительность – стратегия.

«Счастливая» фотосессия депутата с женой – стратегия, обязанность, услуга, дорогое удовольствие, а по сути дела – вовсе необъяснимое явление, имитация.

Дать девушке свой пиджак, когда холодно, – удовольствие и стратегия.

Дать в долг – услуга.

Дать в морду – обязанность или удовольствие, или услуга, или стратегия, или необъяснимое, но вряд ли это благотворительность.

На фига мы делаем это?

На фига мы делаем то?

Кто для нас та или эта?

Кто-то важный или никто?

На кой черт тратим мы время?

Мотивация нам не ясна —

И мы схожи тогда на оленя

Или даже, скорей, на осла.

Давайте не будем позориться!

Еду я с подругой. Обычно, если мне все равно с какой, то – подружкой, а теперь – с подругой, важной и близкой для меня, в неважном направлении, с неважным водителем, по ночному Киеву на мероприятие – показ мод. Ukrainian Fashion Week. Всегда тороплюсь и опаздываю, а в этот раз – совсем нет. Время есть, друг есть, водитель есть. Последний с машиной был прислан мне молодым человеком как компенсация за неудобоваримое поведение в предыдущий вечер.

Едем с подругой после рабочей встречи. Прошла успешно. Нужно отметить. Осталось полчаса до показа, плюс – искусственно создаваемая задержка перед выходом моделей на сцену. Итого 30+30 – час в запасе. Заедем на кофе. Да нет, даже на ужин. А че там? На бокал вина. Время позволяет. Едем, говорим о широкомасштабных проектах. Из наших уст один миллион летит за другим. Сумки Chanel – в руках, Cartier – в ушах. Короче – полный материальный фен-шуй! Делюсь с подругой новостью о покупке скромной Bentley. Она соглашается, подыгрывая моему желанию иметь не слишком дорогую машину, говорит, что Maybach в мои годы – это пошло. Наш новоиспеченный водитель, слушая все эти разговоры, уже начинает дергаться, понимая, каких крутых пассажиров везет. И вдруг до меня доходит, что с собой-то, в эту самую минуту, денег нет, а выпить и закусить

хочется. Но фарт-то, он есть.

– Лерчик, ща всё будет хорошо. Решим вопрос. Поехали в ресторан моего друга? Он – недалеко от выставочного комплекса, где показ проходит. Если кредитка не сработает, попрошу счет закрыть на хозяина, а завтра подъеду расплачусь.

– Катюш, смотри по ситуации. Я, как назло, тоже вылетела из дома впопыхах, деньги не взяла, но какая-то мелочь в кошельке имеется.

– Не переживай, вырулим.

Главное – не деньги иметь, а уверенность в том, что они у тебя будут. Самоощущение – великая штука. В процессе нашего неспешного размышления, кто нас спасет: подхрамывающая время от времени кредитка, хозяин заведения или случайная встреча с угощением, – к нам поворачивается водитель и обращается ко мне:

– Девушка, Вам деньги нужны? – будто не возит меня целый вечер в дорогом автомобиле, а стоит со мной впервые в одной очереди за хлебом.

– Да, в большом количестве! – не растерялась я.

Тут уже он смутился, глазами заморгал.

– Да ладно, шучу я, не переживайте, сейчас что-то решим!

– Не надо решать! Деньги есть. Сколько вам нужно?

Учитывая, что у нас в кошельках есть какая-то мелочь, ведем подсчеты. Кофе, вино, салат, может, даже на супчик хватит.

– Не волнуйтесь, мы разберемся! – говорит водителю моя

подруга.

– Вы уверены? – настаивает водитель.

– Абсолютно, – подтверждаю я, – мы к Вам обратимся, если карта не сработает. Вы же будете рядом у ресторана нас ожидать.

Вот так мы едем и продолжаем подбивать наши бабки. Подсчитав, что для полноценного ужина нам может не хватить каких-то паршивых двести гривен, мы успокаиваемся. И тут, поняв, что это его звездный час и выдержав долгую театральную паузу, наш водитель, обернувшись к нам всем корпусом, выдает:

– Девушки, давайте не будем позориться!

Произнося эти слова, он гордо и доблестно протягивает нам 500 гривен одной купюрой.

– Давайте не будем! – единогласно ответили главные сценаристка и актриса страны, благодарно принимая «крупную деньги».

Не важно доллары иметь.
И налом нечего кичиться,
Его ведь можно не иметь,
И всяко может приключиться.
Но главное – иметь мечту
И веру, что «пожрать» ты сможешь,
И если сам не заплачу,
Но точно кто-нибудь поможет.

Столичный бомонд, или Эти люди...

«Ты где работаешь? Над столом? Под столом?»

У каждого есть своя позиция»

Фармацевтический магнат Стюарт Пар —
*гений, построивший бизнес с выручкой \$4 млрд;
муж, проживший 43 года в браке;
человек, однажды уставший
от деловых и семейных уз...
ГЕНИЙ... Муж... человек...
решивший остаток жизни
посвятить вечеринкам, сексу и развлечениям.*

«Они ведут ночной образ жизни. Рассвет могут увидеть только перед сном. Кто они? Вампиры?» – «Нет. Киевские тусовщики».

Ночной клуб – это общественное заведение, не организация (!) для свободного времяпрепровождения. Вот если чил-аут – это место, в котором можно посидеть в тихой обстановке со спокойной музыкой, то танцпол – это место, где под громкую музыку можно не очень спокойно постоять у бара, очень беспокойно попытаться потанцевать и потолкать людей локтями, а после – даже более чем спокойно полежать у бара или ног выживших в борьбе за каждый квадратный дискотечный метр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.